

Вернувшись на парковку, Ши Юньнань всё ещё хмурился.

Вэнь Ибэй сразу понял настроение младшего брата и провёл пальцем по его нахмуренному лбу: — Ладно, не злись на того, кто уже ушёл.

— Меня просто бесит их лицемерие. Они хоть раз за эти годы проявили ко мне заботу? А теперь все разом начинают каяться и говорить о чувстве вины перед нами? Где они были двадцать лет назад? И теперь, с помощью завещания и этих жалких денег, они хотят снова привязать нас к семье Ши?

Ши Юньнань усмехнулся, не сдерживаясь: — Видно, в прошлой жизни я совершил что-то ужасное, раз ношу фамилию «Ши». Лучше бы я сразу попросил дедушку сменить её на «Вэнь».

Вэнь Ибэй рассмеялся над его детской обидой: — Ну зачем так резко? Просто забудь о них.

Ши Юньнань прислонился к машине, немного успокоившись.

Он мог выбросить из головы всё, что связано с семьёй Ши, но если бы пришлось вернуться к прошлому, он всё равно не смог бы их простить.

— Брат, но тебе не обязательно следовать моим принципам.

Ши Юньнань был самостоятельной личностью и не хотел навязывать Вэнь Ибэю свои эмоции.

Вспомнив сумму, указанную в завещании, он с лёгкой усмешкой заметил: — Эти деньги старик копил всю жизнь. Се Вэй и Се Кэюэ сколько ни выпрашивали — ничего не получили. А теперь, перед самой смертью, он вдруг решил всё отдать? Раз уж предлагают — почему бы не взять? Если бы Се Кэюэ узнал об этом, он бы, наверное, лопнул от злости.

Вэнь Ибэй шлёпнул его по лбу: — Только настроение улучшилось — и сразу начал нести чушь. К чему вспоминать этого заключённого? Если тебе эти деньги не нужны, то мне, как старшему брату, и подавно. Я сам поговорю с Ши Шэном и скажу, чтобы он больше не беспокоил нас.

Он положил руку на плечо Ши Юньнана и серьёзно добавил: — Запомни, Юньнань: отныне у нас с семьёй Ши больше нет никаких связей.

Ши Юньнань встретился с мягким, как всегда, взглядом брата и улыбнулся, кивнув.

Вэнь Ибэй сменил тему, взглянув на безымянный палец брата: — Наконец-то надел.

— Что?

Ши Юньнань на секунду застыл, затем посмотрел туда же и наконец сообразил.

Вэнь Ибэй усмехнулся: — Я случайно узнал, что ты и Ло Линшэн расписались, но чувствовал, что между вами что-то «не так». Потом заметил, что у вас нет обручальных колец, и даже немного волновался...

Поскольку это касалось личной жизни брата, Вэнь Ибэй не решался спрашивать напрямую.

— Юньнань, я знаю, что за эти годы ты многое пережил. Даже если я допытывался и пытался заглядывать вину, ты всё равно скрывал это и не хотел говорить.

В голосе Вэнь Ибэя дрогнули нотки грусти: — Но теперь рядом с тобой Ло Линшэн, и наконец-то появился человек, на которого ты можешь опереться.

— Брат... — Ши Юньнань, заметив эмоции брата, нарочно засмеялся, чтобы разрядить обстановку: — Только что сам сказал — не вспоминать прошлое и не цепляться за старое. Не прошло и трёх минут, а ты уже ностальгируешь?

Он поднял руку, демонстративно повертев кольцо перед лицом Вэнь Ибэя: — У меня сейчас всё отлично. И ещё...

— И ещё что? — подхватил Вэнь Ибэй.

Ши Юньнань встретился с его искренним, любопытным взглядом и вдруг смутился. Ведь раньше он ошибочно считал, что брат был той самой «белой лунной», в которую Ло Линшэн был влюблён много лет.

Вэнь Ибэй улыбнулся: — Что это ты вдруг засмутился?

— Кто смущается? — Ши Юньнань фыркнул, но в уголках его глаз всё равно играла улыбка: — Просто наши с Ло Линшэном чувства были предопределены судьбой. Мы сразу приглянулись друг другу на том банкете в мой день рождения, просто я тогда напился и забыл. Иначе я бы сразу, как достиг совершеннолетия, потащил его в загс.

Вэнь Ибэй покачал головой, не в силах сдержать улыбку: — Хватит, смотрю на тебя — и самому завидно становится.

В этот момент раздался звонок — звонили из студии.

— Алло?

— Господин Ши, вы сегодня придёте? Здесь к вам пришёл один господин.

— Ко мне?

Ши Юньнань взглянул на Вэнь Ибэй, быстро уточнил детали и, повесив трубку, извинился: — Работа?

Ши Юньнань кивнул, взглянув на время: — Брат, тебе куда? Подбросить?

— Не надо, я сам на машине, — мягко отказался Вэнь Ибэй. — Ты и так оторвался от дел из-за меня. Давай, езжай, осторожнее на дороге.

Ши Юньнань сел в машину, открыл окно: — Ты тоже аккуратнее. Свяжемся на выходных.

— Хорошо.

Не теряя времени, Ши Юньнань завёл двигатель и уехал.

Похоронное бюро и рынок нефрита находились в одном районе, поэтому уже через десять минут он был в студии.

Ассистент сразу же подошёл к нему: — Господин Ши, этот человек настаивал на встрече именно с вами. Я проводил его в переговорную.

— Понял.

Ши Юньнань зашёл внутрь и, заметив пустой кабинет Лу Чжаоаня, спросил: — Господин Лу ушёл?

— Да, сегодня у него переговоры с «Линьюй» по поводу поглощения. Уехал с командой с утра.

После возвращения Лу Чжаоаня все дела пошли как по маслу.

Ши Юньнань кивнул и, остановившись у двери переговорной, распорядился: — В моём кабинете, на полке, стоит коробка с белыми фарфоровыми изделиями. Принеси её.

— Хорошо.

Ассистент поспешил выполнить поручение.

Ши Юньнань поправил одежду и уверенно вошёл в переговорную.

В просторной, стильно оформленной комнате сидел иностранец.

Он держал в руках чашку кофе, его профиль выглядел безупречно, а на запястье сверкали дорогие часы, которые сразу выдавали его статус.

Услышав шаги, мужчина поднял взгляд, и его янтарные глаза засветились от удовольствия: — Господин Ши, мы снова встречаемся.

— Господин Нин Дэань, добро пожаловать в Китай.

Этим иностранцем был Нин Дэань Дэань, с которым Ши Юньнань пересекался за границей.

После поездки в Дэхуа Ши Юньнань задумался о выходе на зарубежный рынок и сразу вспомнил о Нин Дэанье — знатоке фарфора и успешном бизнесмене из «того мира».

На удачу он разыскал контакты компании Нин Дэанья и связался с ним.

Нин Дэань Дэань тоже хорошо запомнил Ши Юньнана.

Он увидел серию керамических изделий и бизнес-план, которыми Ши Юньнань поделился по почте, и решил выкроить время для поездки в Китай. Независимо от успеха сотрудничества, это стало бы исполнением мечты его деда — вернуться на родину.

Они договорились о встрече неделю назад, чтобы обсудить детали.

Ши Юньнань сел на диван и с удивлением спросил: — Разве вы не должны были прибыть в Дицзин только послезавтра?

— Я извиняюсь, что заставил вас ждать из-за утренних дел.

— Это мне следует извиниться, — Нин Дэань Дэань поставил чашку кофе и улыбнулся. — Я завершил семейные дела на два дня раньше и изменил рейс. Надеюсь, это не нарушило ваши планы?

Прилетев рано утром и не чувствуя усталости, он решил заехать сразу.

— Нисколько, — Ши Юньнань ответил уверенно. — Я готов к обсуждению сотрудничества, все материалы уже подготовлены.

В этот момент в переговорную постучали.

Ассистент вошёл с коробкой белых фарфоровых изделий и аккуратно расставил их на столе: — Господин Ши, то, что вы просили.

— Спасибо.

Ши Юньнань кивнул, давая понять, что помощник может удалиться.

Когда дверь закрылась, Нин Дэань Дэань с восхищением разглядывал изящные изделия: — Вживую они ещё прекраснее, чем на фото.

Ши Юньнань позволил ему рассмотреть их ближе и пояснил: — Этот белый фарфор производят в уезде Дэхуа. Его главные особенности — чистота глазури и непревзойдённый блеск.

— Резьба здесь даже искуснее, чем на чёрном фарфоре из той выставки, — заметил Нин Дэань Дэань.

— Белый фарфор из Дэхуа славится скульптурами Будды и Гуаньинь. Мастера годами оттачивают своё искусство — механическая обработка не сравнится с ручной работой.

Если большие статуи получались столь живыми, то мелкие фигурки животных и подавно не составляли труда.

Достав несколько подвесок и декоративных тарелок, Ши Юньнань перешёл к сути: — Господин Нин Дэань, я знаю, что подобные изделия продаются и за рубежом.

Хотя фарфор — визитная карточка Китая, у него много поклонников и за границей. Однако там он либо низкого качества, либо слишком дорог, что ограничивает рынок сбыта.

— Я понимаю вашу мысль, — Нин Дэань Дэань изучал подвеску. — Но я не торговец фарфором, и бизнес — не благотворительность.

Зарубежный рынок фрагментирован, а транспортировка из Китая неизбежно увеличивает затраты.

Если прибыль не покроет расходы, дело обречено на провал.

Ши Юньнань достал бизнес-план и передал его Нин Дэанью: — Вот решение, которое мы с партнёром предлагаем. Я могу минимизировать транспортные издержки. А что касается клиентов — создадим брендовый сайт для их привлечения.

Реклама на старте необходима. Мелкие недорогие изделия — лишь витрина. Основную прибыль принесут оптовые заказы и эксклюзивные работы...

Ши Юньнань говорил спокойно, без намёка на спешку.

Дизайн оставался его главным делом, а выход на зарубежный рынок — лишь дополнительным источником дохода.

Если Нин Дэань Дэань согласится — прекрасно. Если нет — можно поискать других партнёров или вовсе отказаться от идеи.

— Дайте мне время обдумать, — Нин Дэань Дэань, просмотрев план, казался заинтересованным.

Возглавив семейный бизнес, он обладал достаточными средствами и связями для создания предложенной системы.

Он помнил мечту деда — показать миру чай и фарфор Китая, познакомить с его богатой культурой.

И если глобальные цели были труднодостижимы, то хотя бы часть из них он мог попытаться осуществить.

— Конечно, — Ши Юньнань улыбнулся. — Ответьте, когда будет удобно.

Основные инвестиции ложились на Нин Дэанья, их студия выступала лишь посредником — ему и правда нужно было взвесить всё.

Продолжив беседу, к полудню Ши Юньнань пригласил гостя на обед.

После этого Нин Дэань Дэань вернулся в отель с образцами и бизнес-планом.

***

Закончив с делами, Ши Юньнань расслабился и неожиданно получил приглашение от Фу Цзыюя выпить.

Подумав, он отправил Ло Линшэну сообщение и отправился в клуб DOLL.

Хотя клуб был его инвестицией, Ши Юньнань практически не участвовал в управлении.

Но Фу Цзыюй, будучи надёжным партнёром, исправно перечислял ему долю прибыли.

Было всего три часа дня, даже персонал ещё не пришёл.

— Юньнань, поднимайся вверх, — Фу Цзыюй указал номер столика. — Я возьму выпивку.

Кивнув, Ши Юньнань поднялся и неожиданно увидел знакомую фигуру: — Юань Жуй? Ты же должен отдыхать дома!

Прошло почти две недели, но цвет лица друга наконец-то вернулся в норму.

— Я... — Юань Жуй начал громко, но резко замолчал.

Он встал, приблизился к Ши Юньнаню и быстро обнял его за плечи, прошептав на ухо: — Ши Юньнань, что ты задумал?

— М-м?

— Я... я просил тебя временно нанять ассистента на мою работу... — Юань Жуй запнулся, его выражение лица стало необъяснимо сложным. — Но зачем ты вернул Лу Чжаоаня?

— Я его не возвращал. Он сам успешно прошел отбор по способностям, — невозмутимо ответил Ши Юньнань и риторически спросил: — Он уже работает почти полмесяца, и только сейчас ты пришел ко мне с недовольством?

Ты действительно недоволен? Или он что-то сделал, что тебя смутило?

Стоило ему столкнуться с другом, для которого гордость была как хлеб насущный, как Ши Юньнань тут же подколот его.

— ...

Юань Жуй промолчал, лишь его уши и шея слегка порозовели.

Ши Юньнань, редко проявлявший интерес к сплетням, напрямик спросил: — Вы уже разобрались в своих недоразумениях?

— Во-общем никаких недоразумений не было, — Юань Жуй отодвинулся на свое место, нервно глотнув воды.

— Да? Тогда я перефразирую, — Ши Юньнань сел напротив и продолжил допрос: — Вы уже вместе?

— Пффф!

Юань Жуй неожиданно выплюнул воду, подавился и закашлялся так сильно, что его лицо моментально покраснело.

— ...

Ши Юньнань, едва не принявший на себя этот «душ», с отвращением пересел рядом с Юань Жуем.

— Одна фраза — и ты в панике? Похоже, еще нет, но скоро будет.

Юань Жуй вытер следы воды салфеткой, но так и не произнес ни слова.

Ши Юньнань оставил шутки и серьезно сказал: — Юань Жуй, прошло уже так много времени. Ты должен был разобраться в своих чувствах.

— «Со стороны виднее» — твои чувства к Лу Чжаоаню я вижу как на ладони.

— Я...

Ши Юньнань, опасаясь, что другу станет неловко, добавил: — Даже если я ошибаюсь насчет твоих чувств, то в одном я точно не ошибся: изначально ты хотел вместе с Лу Чжаоанем добиваться успеха в деле, верно?

Лу Чжаоань, боясь создать тебе давление или нежелание, добровольно отказался от всего и скрывался в уезде Дэхуа так долго. Теперь, когда он готов вернуться и помочь, разве я мог не оставить его для тебя?

— Я просто еще не решил, — Юань Жуй невольно сжал стакан. — ...Я чувствую, что еще не дорос.

Ши Юньнань внезапно все понял.

Неуверенность друга, сформированная годами подавления, перед лицом старшего товарища, которого он считал исключительно талантливым, не могла исчезнуть в одночасье.

— Хватит сомневаться в себе. На мой взгляд, нынешний Юань Жуй — не тот, что был год назад.

Спокойная, даже не утешительная фраза, но для Юань Жуя она прозвучала как величайшее признание.

Его глаза слегка покраснели, и он смущенно отвел взгляд.

— Опять собираешься плакать, плакса?

— Отстань.

Юань Жуй взял себя в руки, сдерживая слезы.

Как только он это произнес, Фу Цзыюй поднялся наверх с ящиком пива.

— Ши Юньнань, наконец-то выдался шанс выпить с тобой! Юань Жуй — молочный ребенок, ничего не смыслящий в выпивке, с ним совсем неинтересно.

— То «плакса», то «молочный ребенок» — вы специально надо мной издеваетесь?

Чтобы доказать обратное, Юань Жуй налил себе крепкого алкоголя, но прежде чем он успел сделать глоток, Фу Цзыюй остановил его: — Спокойно, сынок, не надо. Пей это.

С этими словами он протянул ему принесенное пиво.

Юань Жуй неохотно стиснул зубы.

Ши Юньнань, наблюдая за этой сценой, рассмеялся: — Вы часто пьете вместе? Когда вы так сблизились?

Фу Цзыюй встретился с Ши Юньнанем взглядом и намеренно подколот: — Как не сблизиться? Я же теперь для Юань Жуя «бойфренд», разве нет?

— Пффф!

Юань Жуй снова подавился пивом.

Ши Юньнань изменился в лице: — Бойфренд?

— Недавно ты же просил меня варить ему суп и заботиться о нем? Я, как добрый самаритянин, растил его как сына.

Фу Цзыюй не стеснялся в выражениях: — Но этот молочный ребенок, чтобы избежать своего старшего товарища, придумал всякую ерунду и втянул меня в это.

— Кхм-кхм!

Юань Жуй повысил голос в напоминании.

Фу Цзыюй проигнорировал его: — Ши Юньнань, ты даже не представляешь, как я неожиданно превратился в любовного соперника в глазах других. Чуть не лишился возможности увидеть солнце на следующий день.

— Не может быть, чтобы всё было так драматично, как ты говоришь! — вспыхнув, возразил Юань Жуй. — Тогда ситуация была срочной, я считал тебя братом, разве нельзя попросить тебя о помощи?

— Нет, нельзя. Я считаю тебя сыном.

Услышав их перепалку, Ши Юньнань вдруг что-то вспомнил и рассмеялся.

— Что такое? — поинтересовался Фу Цзыюй.

— Просто вспомнил, — улыбнулся Ши Юньнань, — что Ло Линшэн тоже когда-то неправильно понял наши с тобой отношения.

...

Фу Цзыюй, неожиданно ставший "профессиональным любовным соперником", на мгновение опешил, затем с многозначительной ухмылкой спросил: — Ну и как у вас с Ло Линшэном дела?

Он хорошо помнил, как друг когда-то говорил: «У нас с Ло Линшэном просто брак по договору».

Ши Юньнань игриво приподнял бровь и нарочито поднял руку: — Спасибо за беспокойство, чувства с каждым днём только крепнут.

— Хватит выставлять напоказ!

— Убери свою хвастливую лапу, пожалуйста!

Юань Жуй и Фу Цзыюй синхронно скривились и чокнулись бокалами.

Ши Юньнань, удовлетворившись реакцией, присоединился к тосту и ловко сменил тему.

Троица продолжала пить и болтать.

Когда в клуб начали прибывать первые посетители, Ши Юньнань взглянул на время на телефоне и решил, что пора: — Я пойду, а вы оставайтесь.

— Куда так рано?

— Сейчас только шесть часов!

Друзья наперебой пытались его удержать.

Ши Юньнань показал телефон с сообщением, полученным пять минут назад: — Нет, я договорился с Ло Линшэном, что выпью до этого времени. Пора домой.

Казалось бы, небрежно брошенная фраза обрушила на присутствующих лавину собачьего счастья.

Фу Цзыюй покачал головой с преувеличенной скорбью: — Сынок, ты изменился.

Подвыпивший Юань Жуй поддакнул: — ...Сынок, ты изменился.

Ши Юньнань усмехнулся и бросил легкомысленную фразу: — Простите, но моё сердце в клубе осталось дома. Вы просто не понимаете радостей брака.

— Юань Жуй, хочешь его ударить?

— Хочу, но не справлюсь.

Ши Юньнань больше не стал реагировать на этот дуэт и просто ушёл.

...

На улице ещё не совсем стемнело.

Выйдя из клуба, Ши Юньнань сразу заметил знакомый номер машины и быстро подошёл, чтобы сесть.

Едва дверь закрылась, он наклонился к Ло Линшэну и поцеловал его прохладные губы: —

Долго ждал?

— Нет, совсем недолго.

Ло Линшэн приказал Юань Мэну ехать домой, затем опустил перегородку между передними и задними сиденьями.

Повернувшись, он пристегнул Ши Юньнаня и, заметив лёгкое опьянение в его глазах, провёл рукой по шее: — Сколько выпил? Шея вся покраснела и горячая.

— Я же обещал тебе не напиваться, — Ши Юньнань улыбнулся, повернувшись к нему. — Мне уже не восемнадцать, от такого количества я не опьянею.

— Правда?

Ло Линшэн провёл пальцем по его губам, шероховатая подушечка слегка массировала их.

Ши Юньнань с внезапной игривостью захватил палец зубами, слегка прикусив.

Глаза Ло Линшэна мгновенно потемнели, в голосе появилась хриплота: — Не балуйся сейчас.

Ши Юньнань отпустил палец, но настойчиво прильнул к нему в поисках поцелуя: — Муженёк, я помню, что у нас запланировано на вечер.

— М-м?

Поцелуй с лёгким ароматом алкоголя смешался со сладковатым привкусом фруктовых конфет, которые Ши Юньнань всегда носил с собой.

Когда они ненадолго разъединились, их дыхание всё ещё переплеталось.

— Выпив немного и слегка опьянев... — Ши Юньнань смотрел на него с манящим румянцем у внешних уголков глаз, — это только добавит остроты нашему вечеру.

Авторское примечание:

#Лисичка: "Вам просто не понять радостей брака" [самодовольная мордашка.JPG]

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129540>